

Это... это и есть чувство, когда тебя держат за руку?

Человеческая рука такая тёплая, гораздо теплее, чем писали в книгах.

Пальцы Цзина сжались в ладони Цзи Яна, не смея шелохнуться. Даже ресницы его замерли, и он не заметил, как Цзи Ян внезапно остановился.

Цзи Ян застыл в изумлении.

От внутренних покоев до выхода — нефритовые плиты, драгоценные камни и множество других вещей, названий которых он не знал, — всё это казалось неважным, но уже вызывало в его сердце волны восхищения. В императорском дворце были самые прекрасные и роскошные вещи на свете, но даже убранство покоев его отца не могло сравниться с этим.

Лишь выйдя из покоев и увидев пейзаж снаружи, он понял, что все украшения внутри — сущие пустяки.

Он, девятый принц, впервые осознал, что похож на деревенщину, впервые попавшего в столицу.

Была уже глубокая ночь, и, как в императорском дворце, ночь здесь была тихой и переливающейся огнями. Фонарей, патрульных стражников, служанок и евнухов с дворцовыми светильниками хватало с избытком.

Это и вправду был дворец — со светом, фонарями, служанками, и даже более просторный и обширный, чем тот, в котором он вырос.

Но!

На ночном небе перед ним висели три луны! Полумесяц, неполная луна и полная луна.

А те огни и свет, что он видел, были не обычными фонарями или свечами, а цветами на деревьях! Настоящими светящимися цветами! Их тычинки покачивались, заставляя свет мерцать, словно в волшебном мире.

Когда они вышли, женщины, стоявшие неподалёку, повернулись к ним и один за другим опустились на колени в поклоне.

Все они были красивыми молодыми девушками в одинаковых нарядах, явно служанками. Но у них... у них не было теней!

Цзи Ян забыл идти дальше, уставившись на три луны в небе.

Цзин, заметив, что тот остановился, удивлённо произнёс: «И?» — шагнул вперёд, оказавшись перед Цзи Яном, и, увидев, что тот смотрит на луну, сразу же указал на небо и засмеялся: «Я очень люблю луны! Мне нравится полумесяц, неполная луна и полная! Все они мне нравятся! Я повесил три луны, тебе нравится?»

«...» С тех пор как Цзи Ян очнулся, прошло совсем немного времени, но он уже несколько раз оставался без слов.

«Не нравится? Тогда тебе нравится день?» — только и сказал Цзин, как в мгновение ока окружающий пейзаж полностью изменился. Три луны в небе исчезли, небо стало чистым, с белыми облаками, и даже неизвестные разноцветные птицы пролетели над ними, громко

распевая, их длинные хвосты похожи на ленты.

Шея Цзи Яна онемела, он опустил голову и огляделся. Светящиеся цветы теперь были просто персиками и камелиями. Но эти цветы то и дело взлетали с веток, чтобы вернуться обратно, и даже подлетали к ним, кружась вокруг, и слышался лёгкий смех.

Цзин сам рассмеялся, протянув руку к лепесткам, многие из которых остановились на его ладони, словно бабочки. Они также прилипли к его одежде, не желая уходить, будто вышивка.

Цзи Ян не стал разглядывать всё это, он быстро взглянул на ряд женщин, стоявших на коленях перед ним. Они всё ещё были здесь! И по-прежнему без теней!

Они... они тоже призраки?

Кто сказал, что призраки не могут появляться днём?

Где он вообще находится?!

Цзи Ян шагнул вниз по ступеням, не забыв крепко сжать руку Цзина. Тот, видя, что Цзи Ян молчит, хоть и чувствовал странность, был рад, что его всё ещё держат за руку, и пошёл за ним. Цзи Ян шёл слишком быстро, Цзин не поспевал, его рука была в руке Цзи Яна, а ноги уже оторвались от земли, и он парил рядом.

Цзи Ян этого не заметил, он шёл прямо в одном направлении, прошёл через галереи, изогнутые мосты, лунные ворота, сады и множество других зданий, сложенных из нефрита, названий которых он не знал. Он шёл так долго, что казалось, конца этому не будет.

Это место... было слишком большим.

Он даже начал сомневаться, что у него вообще есть конец.

Цзи Ян обладал изысканностью и обаянием, подобающими избалованному младшему сыну, но также и спокойствием, и стратегическим мышлением, присущими члену императорской семьи.

Самообладание и сдержанность были первыми уроками, которые они, принцы, усваивали с детства. В конце концов, как представители самой благородной семьи в мире, они видели всё самое лучшее, и ничто не могло заставить их надолго задержать взгляд.

Но то, что он видел сейчас, лишило его даже этого самообладания, его лицо выражало лишь изумление.

Увидев, что конца пути нет, Цзи Ян внезапно развернулся, и Цзин, продолжавший парить, не успел остановиться, врезавшись в него. Цзи Ян инстинктивно обнял его, их груди плотно прижались друг к другу. Цзи Ян убедился, что у этого юноши не бьётся сердце, а когда он повернулся, тот парил позади него!

Цзин, оказавшись в его объятиях, смутился. Это то, что в книгах называлось «объятием»?

За такой короткий промежуток времени он и руку ему подал, и обнял его.

Цзин опустил голову, улыбаясь от радости, но также с лёгкой неловкостью, и украдкой взглянул на Цзи Яна, тихо спросив: «Тебе нравится мой дом?»

Цзи Ян, конечно, читал о сверхъестественном; обычно такие истории происходили в глухих

местах и заброшенных храмах. Вспомнив, что перед тем как потерять сознание, он видел благовонный дымок и персиковый лес, он подумал: человек, который тогда шёл к нему, должен быть этим юношей?

Цзи Ян сначала кивнул, что вызвало улыбку на лице Цзина, а затем осторожно спросил: «Эты спас меня? Привёл сюда?»

«Да! Ты истекал кровью! Но даже столько крови не могло скрыть твою красоту!»

«...» Цзи Ян снова почувствовал, как его охватывает чувство немого удивления, даже в такой напряжённый момент.

Он был при смерти, всё лицо в крови, почему этот юноша думает только о его внешности? К тому же он мужчина, принц, и никто никогда не осмеливался оценивать его внешность.

Но если этот человек и вправду призрак, какая разница, что он думает об этом?

Цзи Ян снова спросил: «Где это место?»

«Мой дом!»

«А где он расположен?»

«А?» — Цзин моргнул, не понимая.

Цзи Ян посмотрел ему в глаза: «Не знаешь, в каком уезде находится твой дворец?»

«О! Понял!» — сказал Цзин, гордясь тем, что сам придумал, как разместить дворец здесь. Студенты, идущие в столицу и обратно, проходили мимо его дворца, и именно поэтому он смог «зацепить» того, кто в центре воды! Цзин, конечно, хорошо помнил это дело, которым можно гордиться, и сразу сказал: «В уезде Бянь провинции Цин!» — и, чтобы успокоить его, добавил: «От моего дома до главной дороги недалеко, до столицы быстро добираться!»

Они всё ещё в уезде Бянь? Обычный путь из столицы в провинцию И шёл по воде до Хуайнаня, а затем по суше. В этот раз, покидая столицу, Цзи Ян взял двух двойников. Один двойник, с полным набором принцевых регалий, пошёл по обычному маршруту через воду и сушу, а другой выбрал обходной путь. Учитывая, что после перехода на сушу в Хуайнани был опасный участок горной дороги, где легко устроить засаду.

Он же, настоящий принц, налегке, с небольшим отрядом приближённых, переодевшись в обычного богатого студента, пошёл по главной дороге через уезд Бянь.

Но он не ожидал, что третий брат сосредоточит все свои силы именно на этом пути. На одном из узких горных участков он всё же попал в засаду. Они прошли половину пути, когда с горы посыпались камни — слишком внезапно. Часть его людей погибла, и, поняв, что они обнаружены, его приближённые и гвардейцы сразу же бросились выводить его.

Очевидно, третий брат был намерен убить его любой ценой: людей было много, и они действовали жестоко, преследуя их. В конце концов приближённые отвлекли преследователей, чтобы вывести его из смертельной ловушки, и он один бежал в глухую местность рядом с уездом Бянь.

Цзи Ян также хорошо помнил, что перед тем как потерять сознание, это место действительно

было глушью! Там не было никаких домов, только персиковый лес, и больше ничего, кроме придорожного камня.

У призраков такие способности?

Или это всё же иллюзия? Цзи Ян на мгновение заколебался.

Но кто бы ни были эти люди — люди, призраки или оборотни, и где бы это место ни находилось, в уезде Бянь или нет, — он должен уйти отсюда! Иначе что будет с его матерью и её семьёй? К тому же он, Цзи Ян, известен своей безупречной репутацией при дворе, как он может терпеть такую клевету? Возможно, все уже считают его мёртвым! Даже если ему суждено умереть, он не может умереть с клеймом убийцы своего старшего брата, наследного принца!

Цзи Ян молчал, размышляя, и Цзин постепенно перестал улыбаться.

Почему этот студент обнял его, но не разговаривает с ним? Цзин больше всего не выносил, когда его игнорировали, особенно если это делал человек, который ему нравился.

Цзин с недовольством ткнул Цзи Яна в лоб, и тот очнулся, посмотрев на него.

«Ты обнял меня, но не разговариваешь со мной», — с обидой сказал Цзин, надув губы.

«...»

<http://bllate.org/book/15942/1425012>